

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ НА СОДЕРЖАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Викторович Семенов

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону,
Россия, kafedra213@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике политической деятельности на современном этапе. Особое внимание уделено взаимосвязи политической деятельности и справедливости. В рамках соотношения этих понятий проанализирована проблема столкновения права на самоопределение и права территориальной целостности. Рассмотрен аспект соотношения политической деятельности и права.

Ключевые слова: политическая активность, политическая деятельность, справедливость, право, самоопределение, территориальная целостность

Для цитирования: Семенов А. В. Влияние принципа справедливости на содержание и современные стратегии политической деятельности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 211–215. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-211-215>

Politology and Ethnopolitics

Original article

THE INFLUENCE OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE ON THE CONTENT AND MODERN STRATEGIES OF POLITICAL ACTIVITY

Andrey V. Semenov

Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia, kafedra213@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of political activity at the present stage. Special attention is paid to the relationship between political activity and justice. Within the framework of the correlation of these concepts, the problem of the collision of the people's right to self-determination and the right of territorial integrity is analyzed. The aspect of the correlation of political activity and law is considered.

Keywords: political activity, political activity, justice, law, self-determination, territorial integrity

For citation: Semenov A. V. The influence of the principle of justice on the content and modern strategies of political activity. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(1):211–215. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-211-215>

Будучи формой политической активности, наряду с политическим поведением и политическим общением, политическая деятельность в своем основании имеет общность интересов и единство действий в достижении целей в политической сфере. В целом, политическая деятельность может быть индивидуальной и групповой, спонтанной или организованной, прямо или косвенно направленной на реализацию определенных социальных интересов и ценностей. Эта деятельность осуществляется либо в рамках действующих властеотношений, либо она направлена на их разрушение.

Ярче всего политическая деятельность проявляется в условиях восстаний, революций и контрреволюционных переворотов. В рамках этих событий политическая деятельность может принимать как стихийные, так и организационно устойчивые формы, иметь как относительно мирные, так и вооруженные средства. Эти формы и средства политической деятельности нацелены как на активное изменение и обновление социальных систем, так и на поддержание достигнутого уровня в их развитии, планомерного функционирования государственного аппарата и хозяйственного механизма.

Главным в политической деятельности является овладение государственной властью и ее удержание, или хотя бы оказание существенного политического влияния на эту власть. Как писал один из российских политологов, Г. П. Предвечный, «...стратегическая цель (реализация интересов) осуществляется достижением цели-условия (поддержка населения, обеспечение социальной базы) и цели-воздействия на власть, вплоть до использования ее. Данные цели осмысливаются субъектом действия, выражаются в политике и формируют взаимные направления политической деятельности» [1, с. 254].

Необходимо особо подчеркнуть, что для достижения стратегических целей политической деятельности нельзя обойтись без поддержки широких народных масс. А чтобы получить эту поддержку надо убедить граждан, избирателей различные круги общественности в правильности выдвинутых целей и программ. И в этом процессе велика роль такого фактора, как ощущение народом справедливости или несправедливости существующего порядка.

Следует понимать, что идея справедливости глубоко укоренена в общественном сознании, всегда присутствует в менталитете общества, во внутреннем мире каждого индивида. Это, в свою очередь, влечет за собой тесную связь справедливости с правом, проявляющуюся в утвердившемся на уровне обыденного сознания мнении, что право должно быть справедливым. В частности, это проявилось в том, что Уставом ООН основанием мирового порядка признана справедливость. Всеобщая декларация прав человека и Международные пакты о правах подчеркивают непреходящее значение справедливости.

Справедливость имеет как положительную, так и отрицательную стороны. С одной стороны, каждый человек имеет право на деятельность и на приносимые ею блага. Но с другой, справедливость предусматривает наличие пределов, проистекающих из прав других людей. Столкновение этих прав неизбежно. В связи с этим справедливость должна получить закрепление в нормах права, регламентирующих права личности, и этот момент имеет особое значение.

Сами рядовые граждане и обыватели обычно не в состоянии выразить своё понимание справедливости и несправедливости того или иного властного акта. При этом у них есть своё понимание справедливости, с которым они сверяют акты и действия государственной власти. Это следует учитывать в политической деятельности. В целом в обществе существует осознание того, что, как писал Н. Н. Алексеев, «справедливость мыслится как некоторый порядок отношений, в которых каждому члену принадлежит свое место и каждому причитается то, что ему принадлежит» [2, с. 406].

Если в обществе наблюдается ощущение несправедливости существующего политического режима, то это свидетельствует о явном неблагополучии данного государственного строя. В сознании народных масс утверждается понимание необходимости восстановить справедливость в общественных отношениях, что приводит к актам протеста, нацеленным против государственной власти. В результате начинает действовать «эффект Токвиля», суть которого состоит в следующем: «Зло, которое переносилось терпеливо, как нечто неизбежное, кажется невыносимым при мысли, что от него можно избавиться. Тогда, сколько бы злоупотреблений не устранялось, - от этого как будто яснее выступают наружу оставшиеся злоупотребления, и чувство становится более жгучим: зло, правда уменьшилось, но зато чувствительность возросла» [3, с. 197].

Подобного рода ситуация характеризуется как революция растущих ожиданий. И соответственно речь идёт не только о государстве, но и о праве, поскольку справедливость тесно связана не только с политикой, но и с правом. Если справедливость несёт в себе содержательную истину, то право придаёт ей юридические очертания. Воплощением справедливости в праве является законность. В частности, судебные решения будут справедливыми только при наличии строго

очерченной и тщательно разработанной системы права, соответствующей интересам гражданского общества.

Ориентация на справедливость должна присутствовать и в правотворчестве парламентариев, и в правоприменительной деятельности судей, и в юридической практике адвокатов и прокуроров и иных лиц, чья деятельность должна быть положительно воспринята общественным мнением. Из этого следует, что осуществление справедливости непосредственно связано с деятельностью государственных органов, которая в целом является политической. И наиболее оптимальным режимом для работы государственного аппарата является демократия, а одной из главных его характеристик является властвование. А властвование – это неременное условие развития всех форм общественной жизни. Оно обусловлено общностью и различиями интересов субъектов политической активности. Без единения разных волей не достичь общих целей. И осуществить это может сила, ответственная за достижение выше названных целей. Этой силой может быть только политическая власть. Однако ее деятельность невозможна без наличия авторитета, точнее легитимности. Это авторитет определенной группы лиц, реализующих волю народа.

Соответственно для носителей публичной власти, принимающих решения, оправдывающих и наказывающих, разрешающих и запрещающих справедливость приобретает особое значение. Именно им граждане не прощают несправедливость в первую очередь. Но справедливость является не только целью, но и процессом достижения цели. Цель не может оправдывать средства. Средства, нарушающие справедливость, способны уничтожить цель.

С древних времен справедливость мыслится как миропорядок, как основополагающий принцип. Древние греки увязывали справедливость с силой, властью и правосудием. Богиня справедливости – Дике – дочь Зевса и Фемиды. Она призвана обеспечивать порядок в обществе и государстве.

Если достижение результата осуществляется праведными средствами, то и цель является справедливой, то есть отвечает реальным потребностям общества, адекватно отражает и выражает как систему социальных, политических и экономических отношений, так и место в ней субъекта деятельности. Несправедливыми являются завышенные притязания и обусловленные ими цели.

Речь идет о ситуациях, возникающих в этнических, классовых, профессиональных отношениях. Сегодня несправедливость наблюдается и в межгосударственных отношениях. Конкретным примером является агрессивная политика США.

Несправедливость цели детерминирует весь процесс политической деятельности и влечет за собой использование неправедных средств. Таким образом, справедливость является оценкой результатов политической деятельности. Последнюю необходимо оценивать не по промежуточным, а по конечным итогам. Ценится не прокламируемая, а осуществленная справедливость.

Следует выделить три элемента, которые образуют содержание справедливости: во-первых, это ценности, лежащие в ее основании; во-вторых, это правила, в которых она выражается; в-третьих, это действия ее реализующие. И наиболее отчетливо эта триада проявляется в политической деятельности. Ярким примером является практика по реализации права народа на самоопределение, которое может реализовываться в виде сецессии.

Впервые акт сецессии состоялся в Нидерландах. Его результатом стало образование Республики семи провинций (Голландии), которая выделилась из состава испанской монархии. В 1783 г. образовались Соединенные Штаты Америки, освободившиеся от английской колониальной зависимости. Обе сецессии осуществились вооруженным путем. Однако сецессия может быть и мирной. Примерами мирных сецессий стали выход Финляндии из состава России, Сингапура из состава Малазийской федерации, разделение Чехословакии на чешское и словацкое независимые государства.

Особый случай – современная Украина. После государственного переворота 2014 г. ее руководство отказалось решать вопрос о самоопределении народов Крыма и Донбасса на путях автономизации или федерализации. Сецессия Крыма, а через восемь лет Донецка, Луганска, Запорожья и Херсона вылилась в их переход посредством референдумов в состав Российской Федерации. Относительно этих актов коллективный Запад перешел к политике двойных стандартов, полностью проигнорировав требования элементарной справедливости.

После гражданской войны в Югославии Запад признал независимость Косово без всякого референдума и изучения хода событий, имевших место быть в этом крае. И наоборот, Запад отказался признать право народов Крыма и Донбасса на самоопределение, проигнорировав развязанную Киевом гражданскую войну против населения Донбасса. Причем, на путь совершения террористических актов вступили невооруженные формирования обороны Донбасса, а армия Украины, которая на протяжении восьми лет обстреливала мирные города, захватывала гражданских лиц, как мужчин, так и женщин, и подвергала их жестоким пыткам, обрекая на мучительную смерть. В конечном итоге, акты геноцида против народа Донбасса вынудили Россию вооруженным путем защитить мирное население этого региона.

Возвращаясь теперь к праву на самоопределение, следует отметить, что оно оказалось в центре внимания лиц, осуществляющих активную политическую деятельность и претендующих на справедливость своих решений. При этом, непосредственно в международном праве вопрос о самоопределении народов и наций до конца не решен. Более того, этому праву противостоит принцип территориальной целостности государства. Этот принцип, ставший принципом международного права, гласит, что территория конкретного государства является неприкосновенной и не может подвергаться посягательству со стороны других государств путем применения военной силы или угрозы силой. Данный принцип объявляет недопустимой военную оккупацию, а также недопустимость силовых действий, направленных на приобретение территории другого государства. Однако, международно-правовые акты содержат указания на то, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов. Кроме того, Декларация ООН о принципах международного права, принятая в 1970 г., запрещающая непосредственно действия, ведущие к распаду государств, не запрещает признавать новые государства в одностороннем порядке, вышедшие из состава других государств.

Тем не менее, сегодня ряд западных исследователей считает, что после прекращения существования колониальной империи Португалии (она была последней) в середине 70-х гг. XX века право на самоопределение перестало быть абсолютной ценностью [4, р. 146].

Впервые о праве народа на самоопределение заявил в XVIII веке один из отцов-основателей США Т. Джефферсон, но до сих пор единый системный подход к этому праву в международно-правовой доктрине не разработан. В целом, в актах ООН наблюдается расширительное толкование права на самоопределение, что имело место при распаде Югославии на отдельные государства, при образовании Южного Судана и Эритреи.

Ряд специалистов считает, что реализация данного права будет вполне справедливым решением, если нарушаются права человека. А это как раз и наблюдалось в Донбассе, где стало ущемляться право пользования русским языком.

Развернувшаяся борьба на Украине наглядно показывает, что достижение стратегических целей политической деятельности невозможно без опоры на широкие слои населения. Все в мире политики осуществляется людьми, поэтому решающую роль играет интерес (индивидуальный или групповой), именно он обуславливает различие между личностно-групповым и личностно индивидуальным. То же самое относится к наличию единства или его отсутствию в действиях той или иной социальной группы. Будучи следствием общности интересов и целей, единство является основным условием успешной политической деятельности. При этом единство действий невозможно без организации и руководства, даже если оно возникло стихийно, в отличие от общности интересов и целей, которые как правило возникают спонтанно. Реализация данного аспекта политической деятельности как правило осуществляется такими политическими организациями как партии, движения, инициативные группы, но могут быть задействованы государственные институты и политические лидеры.

В организации и руководстве политической деятельностью можно выделить три направления: внутренняя работа, работа с исполнителями и работа с массами.

Внутренняя работа – это подготовка государства (или его органов), политической организации или движения к решению конкретных задач в ходе текущей политической борьбы и деятельности. Речь идет о прямом или косвенном воздействии как на законодательные, так и исполнительные структуры государства.

Работа с исполнителями – это работа по подбору и расстановке кадров политической деятельности, осуществление их подготовки и оснащение необходимыми средствами, руководство их работой с осуществлением необходимого контроля.

Работа с массами – это нацеливание их на достижение целей, выдвинутых государством или политической партией, или общественным движением. Эта работа предусматривает политическое влияние государственных органов или организаций гражданского общества на массы через СМИ или через прямые контакты политиков. Речь идет о формировании положительного или отрицательного общественного мнения относительно государства, его органов, лидеров или политической партии, а также к их политической активности. В целом это создание образа того или иного политического объекта и субъекта. Наконец, это работа по организации массовых акций для достижения политических, социальных и экономических целей.

Таким образом широкие народные массы и отдельные личности так же как государственные органы и организации гражданского общества являются участниками политической деятельности. Причем именно массы – главный субъект политической деятельности. Именно они способны оказать решающее воздействие на властные структуры для поддержки или изменения их политики. Воздействию масс присуща разная степень интенсивности.

Содержанием политической активности являются направления политических действий, цели, решения, меры по их реализации. Они свидетельствуют о значении политической деятельности и реализуются посредством совокупности определенных методов и форм.

Список источников

1. Предвечный Г. П. Избранные труды – Политология. Ростов н/Д., 2001.
2. Алексеев Н.Н. Идея справедливости // Русская философия права. Изд. 2-е, доп. СПб., 1999.
3. Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1996.
4. Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford, 2005.

References

1. Predvechny G. P. *Selected works – Political Science*. Rostov-on-Don, 2001. (In Russ.)
2. Alekseev N. N. The Idea of Justice. In: *Russian Philosophy of Law*. 2nd edition. St. Petersburg; 1999. (In Russ.)
3. Tocqueville A. *Old Order and Revolution*. Moscow; 1996. (In Russ.)
4. Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford; 2005. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Семенов – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

A. V. Semenov – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Rostov Branch of Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 09.02.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 09.02.2023.